

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

УДК 061.75

Петрицкий В.А.

Люди и книги

В наши дни необычайно возрос интерес читателей к истории отечественной культуры. И причин тому много. Неожиданно быстрый распад веками складывавшейся империи; боль за рвущиеся культур-

ные связи; стремление не только извлечь урок из прошлого, но и попытаться прогнозировать будущее — это и многое другое обусловило пристальное внимание к мемуарной, исторической, художественно-документальной литературе.

Новая книга ветерана библиотечного дела, доктора филологических наук Ольги Дмитриевны Голубевой¹, несомненно, привлечет внимание библиотекарей, библиографов, историков книги, литературы, культуры, книголюбов.

Основное достоинство работы О.Д. Голубевой в новизне ее материала. Впервые публикуются сотни дарственных надписей на сочинениях известных и малоизвестных писателей пушкинской поры, середины и конца XIX столетия, "серебряного века" отечественной культуры. Если бы О.Д. Голубева ограничилась только этим, то и тогда бы книга ее имела большое научное значение. Но автор, широко используя архивные материалы, буквально по крупинкам воссоздает картины ушедшей эпохи, восстанавливает творческие и дружеские связи писателей, ученых, издателей, общественных деятелей минувших времен.

Книгу "Автографы заговорили..." составляют четыре десятка очерков, объединенных историко-культурной целью — воскресить для современников былое. Среди героев книги — основатель замечательной династии российских библиотекарей А.Ф. Бычков, поэтесса Поликсена Соловьева, сестра великого русского философа и поэта В.С. Соловьева, дочь знаменитого историка С.М. Соловьева.

Очерки О.Д. Голубевой представляют собой беллетризованные биобиблиографические разыскания, выявляющие адресата дарственной надписи, обстоятельства ее появления на книге и, что особенно ценно, рассказывают об отношениях дарителя и того, кому книга предназначалась.

В жанровом отношении очерки О.Д. Голубевой близки широко известным очеркам В.Г. Лидина, рассказам о книгах Н.П. Смирнова-Сокольского. Но эта близость в значительной мере лишь внешняя. В.Г. Лидин и Н.П. Смирнов-Сокольский опираются на библиофильскую эвристику — для них важен не только документ, но и элемент домысла, выстраивание определенной библиофильской гипотезы. О.Д. Голубева в основу сюжета кладет историю документа, библиографическую эвристику.

¹ Голубева О.Д. Автографы заговорили... — М.: Кни. палата, 1991. — 284 с.

Если для В.Г. Лидина и Н.П. Смирнова-Сокольского интерес представлял процесс поиска редких книг, а уж затем их исследование, то для О.Д. Голубевой важнейшим является исследование судебных книг с дарственными надписями. Искать их у букинистов, по российским городам и весям не было нужды — книги, о которых повествуется, стоят на полках Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне — Российская национальная).

Возникает вопрос: почему именно об этих книгах именно этих авторов рассказывает О.Д. Голубева? Она сама объясняет свой выбор так: "Из огромного количества автографов, хранящихся в Публичной библиотеке, мы взяли немногим более двухсот, те, которые привлекли наше внимание" (с. 4). Конечно, можно посоветовать на то, что не все разделы книги, хронологически охватывающие различные периоды XIX и XX столетий, равноценны. Но нельзя ни в коей мере отрицать право автора на выбор персонажей, наиболее близких ему. Именно по этой причине в книге появились очерки о людях, отдававших свой талант и знания Императорской Публичной библиотеке — А.А. Дельвиге, И.А. Крылове, В.И. Соболевичеве, В.В. Стасове, А.Ф. Бычкове.

Сегодня ведется важная работа по созданию свода русской редкой книги. Выявлению редких и ценных изданий в фондах научных, технических и вузовских библиотек поможет и обращение к труду О.Д. Голубевой, где прослеживаются методические подходы к библиографическому разысканию, исследовательской поисковой работе с редкими экземплярами книг.

Интересная и полезная книга О.Д. Голубевой не лишена, на наш взгляд, некоторых недостатков и упущений. Один из них — однообразие, схематичность сюжетного построения очерков: воспроизводится автограф, повествуется о личности и судьбе автора, дается характеристика адресата, выявляются обстоятельства дарения, описываются отношения автора и адресата дарственной надписи.

Книга снабжена именованным указателем. Однако это указатель имен лишь авторов и их адресатов. Думается, что подобное издание требует развернутого именованного указателя. Отсутствие такового в определенной степени снижает информативную значимость книги, затрудняет работу с ней. Хочется надеяться, что при продолжении разысканий и публикации их результатов автор учтет наше пожелание.